

Чу Янь нашел лазарет и постучал в дверь. Кровать в спальне была достаточно грязной, и Чу Янь планировал воспользоваться лазаретом, чтобы хорошенько отдохнуть и зарядиться энергией.

Вскоре университетский врач открыла дверь, она была немного удивлена, когда увидела, что кто-то пришел. Несколько секунд спустя она спросила: "... Здравствуй, занятия только сегодня начались, и в лазарете все еще до конца не разобрали. Тебе не хорошо?"

Чу Янь в нужный момент проявил хрупкость и послушно спросил: "Простите, могу я занять кровать в лазарете и отдохнуть?"

"Ты первокурсник? Почему бы тебе не вернуться в свою спальню и не отдохнуть?" Врач увидела, что Чу Янь хорош собой, а его слова и поступки говорили о хорошем воспитании, поэтому она неизбежно испытывала к нему добрые чувства.

"...соседи по комнате слишком шумные, я не могу там отдохнуть."

Пара персиковых глаз была растеряна и смущена.

Встретившись взглядом с мальчиком, врач сразу же смутилась. Кровати в лазарете уже были установлены, так что мальчика нетрудно было устроить.

"Ладно, заходи." После того, как врач согласилась, она побеспокоилась сказать ему: "Если ты почувствуешь недомогание, ты должен сказать мне".

"Хорошо, спасибо вам". Чу Янь кивнул и поблагодарил ее. Он не заметил, что неподалеку высокий мужчина наблюдал за происходящим, его глаза были темными и неясными.

Когда мужчина увидел, как Чу Янь входит в лазарет, на его холодном и жестком лице отразилось явное беспокойство, и он пробормотал: "... ты болен?"

****

Чу Янь дождался закрытия лазарета, и после того, как врач вернулась, еще раз поблагодарил ее, и ушел.

Он не бросился обратно в свою спальню, а медленно вышел из университетских ворот, поужинал и купил шочу с высоким содержанием алкоголя, который был специально упакован в черный пакет. В мгновение ока, была уже половина восьмого.

Чу Янь засек время, он взял купленные вещи и вернулся в спальню. Хуан Цзяхао был в наушниках, он сидел перед компьютером и играл в игры. Из ванной донесся голос Чэнь Хуна:

“А Хао, кто вернулся?”

Никто не ответил.

Глаза Чу Яня опустились, он быстро достал шочу из пакета и молча вылил немного на свою кровать. Сразу же после этого он протянул руку и коснулся выключателя на стене, щелкнул и выключил свет во всем помещении.

Из ванной донеслось проклятие.

Хуан Цзяхао, который сидел перед компьютером, наконец отреагировал: он снял наушники и громко выругался.

“Черт возьми, кто выключил свет...” Хуан Цзяхао повернул голову и встретился взглядом с Чу Янем, и резкое ругательство сорвалось с его губ.

В спальне была крошечная тьма, и свет компьютера падал на лицо Чу Яня. В переплетении света и тени глаза Чу Яня стали еще глубже, и в них внезапно вспыхнул опасный огонек, который пугал.

Прежде чем Хуан Цзяхао успел отреагировать, шочу из руки Чу Яня полилась прямо на него, и в одно мгновение он промок насквозь, это охладило его порыв. Хуан Цзяхао поперхнулся и закашлялся, и долго не мог успокоиться.

“Что ты делаешь?” Чэнь Хун вышел из ванной и нажал на выключатель.

Свет вернулся в спальню, и Чэнь Хун увидел противостояние между ними двумя. Он немедленно шагнул вперед: “Что за черт?”

Чу Янь посмотрел на него, его взгляд заострился, и он плеснул большую порцию алкоголя уже на него. Чэнь Хун, который только что закончил принимать душ, снова был мокрым и липким. Он вышел из себя: “Чу Янь! Ты с ума сошел!”

Хуан Цзяхао наконец понял в чем дело и взмахнул кулаком: “Ищешь смерти, верно?”

Чу Янь уже раскусил его боевые навыки, и как трехногий кот, кинулся вбок, воспользовался ситуацией, схватил его за руку и толкнул в сторону Чэнь Хуна. Они столкнулись друг с другом, и поскольку на полу тоже была разлита шочу, они поскользнулись и яростно рухнули вместе.

Чэнь Хун и Хуан Цзяхао были залиты алкоголем, подошвы их ног скользили. Прежде чем они смогли подняться, они снова упали на пол.

Чу Янь холодно посмотрел на их смущение и молча сунул правую руку в карман.

Эти двое еле смогли подняться на ноги, гнев в глубине их зрачков почти готов был сжечь мальчика. Чу Янь совсем не испугался их ненависти и в шутку сказал: "Что? Все еще хотите быть таким же, как раньше, снова желаете избить меня?"

"Чу Янь!" Чэнь Хун был так зол, что тяжело дышал: "Хотел бы я убить тебя!"

"Убить меня?" Чу Янь, казалось, улыбался, его глаза слегка сузились, и наполнились холодным светом: "Это совпадение, у меня тоже есть похожая идея".

Он вытянул правую руку, щелкнул, и из зажигалки в его руке внезапно вырвалось пламя, дрожавшее, но не гасшее. "Вы знаете, что произойдет, когда эта высокочистая водка столкнется с огнем и воспламеняется?"

"Кстати, не бейте меня". Чу Янь притворился испуганным, затем снова изменил выражение лица, изобразил нежную улыбку и предупредил: "Когда мне страшно, я не знаю, что могу сделать."

Чэнь Хун и Хуан Цзяхао отреагировали, их зрачки резко сузились. Всего за несколько секунд гнев превратился в страх. Огонь мерцал, явно колеблясь, улыбка мальчика казалась безобидной, но в глазах этих двоих он был похож на призрака!

Внезапно, казалось, что-то мелькнуло за дверью. Чу Янь догадался о ситуации, и его глаза вспыхнули. Он посмотрел на испуганных парней, уголки его губ слегка скривились: "Огонь безжалостен, не двигайтесь."

Хуан Цзяхао и Чэнь Хун с детства вымачивали в горшочках с медом. Где они подвергались таким угрозам? Более того, заявление подростка, похоже, вовсе не шутка! Огонь беспощаден, и когда тело загорится, даже если они не погибнут, будут многочисленные ожоги кожи!

Они вдвоем кивнули и подумали о том, как сбежать вместе. Ночной ветерок врывался из открытого окна и обдувал их обоих пронизывающим холодом. Хуан Цзяхао даже вздрогнул.

В глубине души у Чу Яня было чувство меры, и на самом деле он не стал бы создавать проблем. Он просто хотел использовать этот случай, чтобы запугать их на будущее. Он преподаст этим парням урок, и если у них хватит ума, они от него отстанут.

После того, как ситуация на некоторое время зашла в тупик, в коридоре снаружи слышались шаги. Гу Яо снаружи в панике кричал: "Комендант, поторопитесь!"

Как он и ожидал, Гу Яо отправился звать на помощь.

Мрачный огонек вспыхнул в глазах Чу Яня, и он внезапно отвернулся.

Хуан Цзяхао и Чэнь Хун только подумали, что он боится причинить неприятности, и попытается спрятать зажигалку. Сердца этих двоих трепетали, и они воспользовались этим моментом и убежали. Прежде чем они смогли это увидеть, Чу Янь поджег угол своего одеяла.

Он стоял перед кроватью и смотрел, как огонь разгорается все больше и больше.

“Комендант!” Хуан Цзяхао и Чэнь Хун выскочили за дверь одновременно, напряжение и страх на их лицах еще не полностью рассеялись.

Чен Лан был комендантом в их общежитии. Всего минуту назад Гу Яо постучал в дверь его спальни и поспешно привел его сюда. Он понял, что между первокурсниками мог возникнуть конфликт, и спросил серьезным тоном: “В чем дело?”

Прежде чем двое людей у двери смогли ответить, в спальне послышался взволнованный голос, как будто кричавший: “Кто-нибудь может мне помочь?”

Чен Лан почувствовал запах гари, его лицо внезапно изменилось, и он оставил несколько человек позади и вбежал внутрь. В спальне на одеяле кровати разгорелся огонь. Молодой человек стоял перед кроватью, держа в руке подушку, и пытался потушить огонь.

“Отойти назад! Это слишком опасно!” Чен Лан оттащил Чу Яня назад, затем поспешил в ванную, набрал полведра воды и вылил ее. К счастью, огонь еще не распространился, и Чен Лан легко потушил его.

Увидев, что опасность миновала, он немедленно выпрямился, посмотрел на Чу Яня и выпалил: “В чем дело?!”

Молодой человек опустил голову, все еще держа подушку в руках, когда он услышал строгий вопрос, все его тело неудержимо задрожало. Медленно он поднял глаза, чтобы посмотреть на Чен Лана. В персиковых глазах стояли слезы, а лицо было бледным, явно напуганным.

Когда Чен Лан увидел его, он внезапно подумал о своем сыне, и его сердце смягчилось.

В первый день пребывания первокурсника это случилось в здание общежития, которым он управлял. Чен Лан посмотрел на трех человек за дверью, и чем больше он думал об этом, тем больше злился, и воскликнул: “Войдите, вы трое!”

Эти парни только что использовали это время, чтобы обсудить, что они будут делать, они планировали яростно подать в суд. В результате, как только они втроем вошли в дверь, они увидели испуганного молодого человека. Его жалкая внешность, так и кричала, что он ‘жертва’, чудом оставшаяся живой и невредимой.

Чу Янь воспользовался их замешательством и дрожащим голосом сказал: "Комендант, это, это моя кровать, это они ..."

"Чу Янь! Ты, бля..., обвиняешь меня!" Хуан Цзяхао увидел, как он изменился в лице, и, подумав о слабой энергии, которой ему только что угрожали, он бросился вперед: "Посмотри, не убью ли я тебя!"

Чен Лан уже много лет работает комендантом, и он познакомился со многими студентами. Он увидел, что Хуан Цзяхао действительно хочет напасть, нахмурился. Он остановил его и сказал: "Ты смеешь создавать проблемы!"

Чэнь Хун наконец понял, что делает Чу Янь, и немедленно сказал: "Учитель! Не позволяйте ему себя одурачить! Очевидно, это он облил нас шочу и планировал сжечь заживо!"

"Это верно, иначе откуда взялась эта водка на нашей одежде?"

Гу Яо сказал: "Да, учитель, А Хао и А Хун не стали бы плескаться на себя сами, верно?"

В этот момент еще не было времени ложиться спать, и многие студенты услышали шум и собрались у их дверей, чтобы посмотреть. Они слышали речи этих троих и видели, в каком сомнительном состоянии находится Чу Ян.

Не только они, но даже Чен Лан молчал, не веря.

Одежда Хуан Цзяхао и Чэнь Хуна была в основном мокрой, и от них несло алкоголем. Когда они только что выбежали из спальни, страх на их лицах, казалось, не был притворным. Однако, просто глядя на хрупкую внешность подростка, сложно было представить, что он может совершать плохие поступки.

"Комендант, Я ничего подобного не делал." Чу Янь возразила, его голос снова дрогнул: "Как я мог? Я не в состоянии справиться с ними тремя. Они издевались надо мной со средней школы..." Мальчик задыхался все сильнее и сильнее, и его руки непроизвольно вцепились в подушку.

Первоначальный владелец был худощавым, и его рост был не таким высоким, как у Хуан Цзяхао и других. Если они втроем действительно объединят силы, как он смог бы сражаться с ними в одиночку?

Чен Лан и студенты-зрители были потрясены.

"Чу Янь, не говори о прошлом." Гу Яо все еще был не в себе. Если молодой человек расскажет о прошлых событиях, они станут теми, кто его запугивал. Тогда, прошлое и сегодняшние события будут сведены воедино.

“Это верно, помнишь, как ты плакал все дни напролет, прямо как девочка. Ты родился не того пола?” Хуан Цзяхао всегда был не в состоянии правильно оценить ситуацию. Он прямо высказал свое мнение, поэтому он усмехнулся, и угрожающе посмотрел на подростка.

Услышав это, Чен Лан нахмурился.

Молодой человек вздрогнул, услышав словесную атаку, и робко прикрыл глаза, как будто хотел остановить слезы.

<http://bllate.org/book/14138/1244632>